

Глава 1. Академия Сивиль

Когда автомобиль приблизился к зданию цвета слоновой кости, Линь Тинвэй, сидевший у окна, поднял взгляд.

Дорога заняла гораздо больше времени, чем он предполагал. Он рассчитывал добраться до места назначения за три часа, но в действительности поездка продлилась более четырёх.

Автомобиль остановился перед зданием, и теперь из окна Линь Тинвэй не видел даже его верхушки.

Сложно было представить, что это всего лишь главные ворота академии.

Машина въехала под огромный арочный свод и остановилась перед массивными железными воротами, которые, казалось, и не собирались открываться. На них был выбит щитовидный герб академии — точно такой же, как и на левой стороне груди его форменного кителя.

Это был герб академии Сивиль.

Водитель посмотрел на Линь Тинвэя в зеркало заднего вида.

Ему не впервой приходилось привозить в Сивиль студентов особого набора, но этот юноша разительно отличался от всех, кого он видел прежде.

Тихий, скромный, вежливый. Всю дорогу он почти не двигался, сидя у окна, словно мраморная статуя, внезапно обретшая жизнь, но не знающая, как пользоваться своим телом.

— Прощу прощения, — сказал водитель, — но я могу довести вас только до ворот. Въезд на территорию академии для постороннего транспорта запрещён.

— Хорошо, я понял, — Линь Тинвэй слегка кивнул и неторопливо поднялся с места. — Спасибо за беспокойство.

Выйдя из машины, он заметил в стене окошко, в котором уже виднелся человек в чёрной форме.

По всей видимости, это был сотрудник службы безопасности академии.

Линь Тинвэй слышал, что охрана Сивиль состоит из действующих солдат, направленных сюда напрямую центральным правительством.

Из окна показалась рука, жестом приглашая его подойти.

Линь Тинвэй повиновался.

— Имя? — спросил охранник.

— Линь Тинвэй.

Несколько дней назад они получили уведомление о том, что сегодня в Сивиль прибудет новый студент, переведённый на второй курс.

Охранник сравнил фотографию в приложении к уведомлению с лицом Линь Тинвэя, а затем, следуя инструкции, попросил предъявить документы.

Линь Тинвэй достал бумаги.

Все они были аккуратно сложены, с ровными, не загнутыми уголками.

Удостоверение личности с фотографией и данными, справка о переводе с личной подписью и печатью директора академии и прочие необходимые документы.

Охранник с невозмутимым видом проверял бумаги, но в душе удивлялся: «Надо же, какой редкий случай. Перевод, да ещё и по особому набору».

Он не заметил, как от его движений на одном из листов осталась едва заметная складка. Линь Тинвэй, увидев это, нахмурился.

Проверка документов давно завершилась, но охранник продолжал смотреть на него, словно чего-то ожидая.

Наконец Линь Тинвэй не выдержал и негромко спросил:

— Прошу прощения, нужны ли ещё какие-то документы?

— А... нет, не нужно, — спохватился тот и, наконец, вернулся к своим обязанностям. Он небрежно собрал бумаги и протянул их обратно. — Можете проходить.

— Хорошо, спасибо, — ответил Линь Тинвэй. Он провёл большим пальцем по складке, разглаживая её, а затем аккуратно убрал всё обратно в папку.

В тот самый миг, как он застегнул сумку, тяжёлые железные ворота со скрипом начали медленно отворяться.

Он стоял в паре метров от них и, лишь когда они полностью распахнулись, неспешно шагнул внутрь.

Охранник у окна невольно высунулся наружу, провожая взглядом его спину.

Уже собираясь выйти за пределы ворот, Линь Тинвэй остановился, поднял взгляд на нити дождя, раскрыл зонт и шагнул в серую морось.

Глядя на косые струи, он слегка наклонил зонт в ту же сторону.

Дождь тихо шуршал, а Линь Тинвэй осматривал окутанную дождём академию Сивиль.

В такую погоду ему всегда казалось, что мир подёрнут лёгкой дымкой, и всё вокруг выглядит немного расплывчатым. Даже острые шпили зданий впереди не могли пронзить эту пелену.

Линь Тинвэй обошёл фонтан, который даже в такую погоду усердно трудился, не желая, чтобы брызги попали на одежду.

Из-за дождя на улице почти никого не было.

Следуя указателям, он направился к студенческому общежитию.

Путь от ворот до общежития оказался довольно долгим.

Линь Тинвэй погрузился в свои мысли.

Он очнулся, лишь когда чуть не столкнулся с кем-то.

Расстояние между ними сократилось до нескольких десятков сантиметров, их зонты вот-вот должны были соприкоснуться.

Линь Тинвэй вовремя изменил угол наклона своего зонта и инстинктивно повернул голову.

Перед ним стоял студент в форме Сивиль, уткнувшийся в телефон. Он был немного выше Линь Тинвэя, а плечи казались вдвое шире — судя по всему, из тех, кто регулярно занимается спортом. Столкнуться с ним было бы всё равно что врезаться в стену.

Когда Линь Тинвэй повернулся, его лицо, до этого скрытое зонтом, оказалось на виду.

Глаза юноши расширились, зрачки сузились, и он замер на месте.

Этот взгляд был почти ошеломляющим.

Линь Тинвэй посмотрел на застывшего парня и опустил глаза, избегая прямого контакта.

— Прощу прощения, я задумался и не заметил вас.

Юноша, казалось, всё ещё находился в состоянии шока, его мозг временно отказывался обрабатывать информацию и реагировать. Он ответил, скованный, как деревянная кукла:

— ...Ничего.

— Тогда я пойду, — сказал Линь Тинвэй.

Но тот не двинулся с места. Он так и остался стоять, невольно развернувшись, чтобы проводить взглядом спину Линь Тинвэя.

Лишь спустя долгое время до него дошло, что нужно было спросить его контакты.

За всю дорогу от ворот до общежития Линь Тинвэй встретил всего несколько человек.

Он сложил зонт и вошёл в здание.

Вестибюль студенческого общежития Сивиль, без сомнения, был отделан по стандартам первого класса отеля. Впрочем, насколько знал Линь Тинвэй, большинство студентов всё же предпочитали жить за пределами кампуса.

Он пересёк роскошный холл и подошёл к стойке администратора.

— Вы новый студент по переводу? — спросил дежурный.

— Да.

Он быстро оформил все документы для заселения.

Через несколько минут Линь Тинвэй уже стоял перед дверью своей комнаты.

Помня, что у него есть сосед, он поднял руку и дважды постучал: первый раз — легко, второй — чуть сильнее. Затем терпеливо прождал две минуты.

Никакой реакции.

Только после этого Линь Тинвэй открыл дверь своей картой-ключом.

В комнате было темно. Он нащупал на стене выключатель и включил свет. Тёплый жёлтый свет мгновенно залил помещение.

Он тихо прикрыл за собой дверь и, опустив голову, заметил рядом подставку для зонтов. Он поставил туда свой зонт.

Линь Тинвэй снял обувь, аккуратно поставил её у входа и, не надевая тапочек, шагнул на ковёр.

За исключением небольшой зоны у входа, весь пол был покрыт ковром. «Ковры трудно чистить», — отметил он про себя. Но, скорее всего, здесь студентам не приходилось убираться самим.

Перед ним были две двери. На левой висела металлическая табличка с иероглифом «Цудзи». Похоже, это комната его соседа.

Он открыл правую дверь.

Как и ожидалось, его багаж, доставленный вчера, уже был здесь.

Линь Тинвэй принялся разбирать вещи.

Закончив, он вышел в гостиную.

Нужно было внимательно осмотреться, ведь ему предстояло прожить здесь следующие три года.

Его взгляд упал на масляную картину, висевшую на стене.

Через несколько секунд Линь Тинвэй заметил нечто странное: в стекле рамы, помимо его собственного, отражался ещё один смутный силуэт.

За его спиной кто-то стоял!

Линь Тинвэй резко обернулся. Прямо перед ним оказалось чужое лицо. Он затаил дыхание, сердце неудержимо заколотилось.

Этот человек появился словно бесшумная тень. Ни единого шага, ни малейшего звука — он совершенно ничего не заметил.

Если бы не отражение в раме, он, вероятно, так и не понял бы, что кто-то стоит у него за спиной.

— Прости, — сказал незнакомец, заметив его испуганное лицо, и улыбнулся без тени раскаяния. — Кажется, я тебя напугал.

И в следующую секунду добавил:

— Линь Тинвэй, верно?

Линь Тинвэй, чьё имя было названо так безошибочно, едва слышно вздохнул, пытаясь успокоиться.

Он ещё не представился, а его уже знали по имени.

Но важнее было другое: этот человек стоял слишком близко, он уже давно пересёк допустимую для Линь Тинвэя границу личного пространства.

Он мог отчётливо разглядеть даже светло-карие радужки его глаз.

Линь Тинвэй с лёгким дискомфортом отступил на шаг.

Даже на работе ему не встречались такие... люди, которые подходили бы так близко. На мгновение он растерялся, не зная, что сказать.

— Я Линь Тинвэй, — сначала ответил он на вопрос, а затем спросил: — Прошу прощения, а как вас зовут?

Даже в такой ситуации он не забыл о вежливости.

— Цудзи Ниномаэ.

Цудзи протянул левую руку, очевидно, для рукопожатия.

Линь Тинвэй пожал её.

Кожа на пальцах Цудзи показалась ему немного грубой, словно толще, чем у обычных людей. Ногти были аккуратно подстрижены, а на тыльной стороне ладони отчётливо проступали синие вены.

Вряд ли студент такого места, как Сивиль, будет заниматься тяжёлым физическим трудом. Мозоли на пальцах, скорее всего, были следствием игры на каком-то музыкальном инструменте. Он мельком взглянул на правую руку Цудзи, а затем поднял глаза к его шее, заметив под подбородком едва различимый красноватый след.

«Ха, понятно», — заключил Линь Тинвэй и разжал руку.

— Не думаю, что я настолько известен, — с любопытством спросил он. — Откуда вы знаете моё имя?

— Твоя известность сейчас, пожалуй, превосходит все твои ожидания.

Не считая его появления в стиле призрака, Цудзи вёл себя довольно дружелюбно.

Но интуиция подсказывала Линь Тинвэю, что этот человек определённо опасен.

— В Сивиль слухи распространяются очень быстро, — Цудзи развёл руками. — Можешь заглянуть в местную анонимную исповедальню, там полно любителей посплетничать. Несколько дней назад уже пошли разговоры, что к нам переводят второкурсника по особому набору.

Анонимная исповедальня.

Линь Тинвэй впервые слышал о существовании чего-то подобного в Сивиль.

Цудзи продиктовал ему адрес сайта.

Это было похоже не столько на проявление доброты, сколько на желание понаблюдать за его реакцией.

Линь Тинвэй зашёл на форум и сразу же наткнулся на обсуждение своей персоны.

[Тема: Слышали, к нам переводится новый второкурсник по особому набору?]

[Автор: За столько лет не видел, чтобы в Сивиль переводили второкурсника, да ещё и по

особому набору. Что за птица?]

[В академии и так мало студентов особого набора, а этот ещё и по переводу. Кто-нибудь видел его? Из какого он класса?]

[Наверное, чей-то внебрачный сын.]

[Кажется, из G2CA. Если бы он был внебрачным сыном, его бы не взяли по особому набору.]

[Может, его только что признали?]

[Только что столкнулся с ним. [Изображение]]

[Это и есть тот самый новенький?]

[Если он так выглядит, то в рейтинге я поставлю ему высокую оценку.]

[Честно говоря, выглядит неплохо.]

В теме была даже его фотография. Сегодня был его первый день в Сивиль, значит, снимок был сделан сегодня.

А он даже не заметил, что его кто-то тайно фотографировал.

В этот момент Цудзи, молча наблюдавший за ним, внезапно спросил:

— Мне вот что любопытно: как ты вообще попал в Сивиль? У нас появился какой-то внезапно возвысившийся клан Линь?

<http://bllate.org/book/13419/1194512>